

УДК 930.85

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ КОМУЧА

Макарчук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово, РФ). E-mail: makar@kemsu.ru

В статье анализируется распорядительная документация первого в России антибольшевистского правительства – Комитета членов Всероссийского учредительного собрания (КОМУЧ), касающаяся

социальной и культурной политики. В своей основе распорядительный документопоток имеет форму приказов Комитета, а также постановлений управляющих ведомствами КОМУЧа и Совета управляющих ведомствами. Целью статьи стал также анализ исходящих из правящих структур КОМУЧа обращений, листовок, прокламаций и других документов, несущих социальную, культурную и коммуникативную функции. По разновидности все рассматриваемые документы относятся к машинописным, официальным, служебным документам. В результате их всестороннего анализа автор пришёл к выводу, что, несмотря на краткость существования, КОМУЧ выразил тенденции демократического антибольшевизма. Он стал реальной альтернативой советской власти, в том числе в области социальной и культурной сферы, но его документально подтверждённые шаги в этом направлении показывают устремлённость к сильной социокультурной политике, охватывающей все социальные слои и группы. Политическая обстановка гражданской войны требовала сосредоточение на военных вопросах и выдвигала на первый план нужды солдат, строительство армии, но это не означало отказ от решения общекультурных проблем и социальных вопросов гражданского населения – рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции, предпринимателей. Изучение данного направления в сфере альтернативной истории вызывает всё больший интерес со стороны исторической культурологии и приобретает актуальность для современной социальной практики.

Ключевые слова: КОМУЧ, социокультурная политика, распорядительная документация, демократический антибольшевизм, историческая культурология, Гражданская война.

ISSUES OF SOCIAL AND CULTURAL POLICY IN ADMINISTRATIVE KOMUCH DOCUMENTATION

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Dr of Historical Sciences, Professor, Professor of Russian History Department, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: makar@kemsu.ru

The article analyzes the administrative documentation of the first Russian anti-bolshevik government – the members of All-Russian Constituent Assembly (KOMUCH) – concerning the social and cultural policy. At its core, the administrative information flow is in the form of orders of the Committee, as well as the decisions of the KOMUCH Governing Council and agencies its departments managers. The purpose of the article was also the analysis emanating from the ruling KOMUCH structures: calls, flyers, leaflets and other documents supporting the social, cultural and communicative functions. According to all kinds of the documents in question are related to the typewriter, official, official documents. As a result of their comprehensive analysis, the author came to the conclusion that, despite the brevity of existence, KOMUCH expressed democratic tendencies of anti-Bolshevism. It has become a real alternative to the Soviet regime, including the field of social and cultural sphere, but it confirmed documented steps in this direction showing the aspiration for a strong socio-cultural policy encompassing all social strata and groups. The political situation of civil war called for a focus on military matters and highlighted the need to plan for soldiers, army building, but that did not mean the rejection of the decision of problems of common cultural and social issues of the civilian population: workers, peasants, employees, intellectuals and businessmen. The study of this area in the field of alternative history is growing interest on the part of the historical and cultural studies and it acquires relevance for contemporary social practice.

Keywords: KOMUCH, socio-cultural policy, administrative documentation, democratic anti-bolshevism, historical culturology, Civil War.

Комитет членов Всероссийского учредительного собрания (КОМУЧ) был создан в г. Самаре 8 июня 1918 года. В него вошёл ряд членов Учре-

дительного собрания после разгона его большевиками в январе 1918 года. Первоначально КОМУЧ состоял из 5 депутатов – членов фрак-

ции социалистов-революционеров. Председателем первого в России антибольшевистского правительства стал эсер Владимир Вольский. Правительство объявило о создании Российской Демократической Федеративной Республики (РДФР). Летом 1918 года в РДФР входили Самарская, Уфимская, Симбирская, Оренбургская губернии, а также Саратовский, Казанский, Пензенский, Ижевско-Воткинский регионы. Власть КОМУЧа признавали части оренбургского и уральского казачьих войск. Она установилась на этих территориях благодаря занятию их войсками чехословацкого корпуса. КОМУЧ, РДФР и их Народная армия смогли продержаться у власти 4 месяца. 7 октября в Самаре вошла 24-я Железная дивизия красных [3].

Несмотря на краткость существования, КОМУЧ выразил тенденции демократического антибольшевизма. Он стал реальной альтернативой советской власти, в том числе в области социальной и культурной политики. Изучение этих вопросов в сфере альтернативной истории вызывает всё больший интерес со стороны исторической культурологии и приобретает актуальность для современной социокультурной практики.

Изучение деятельности КОМУЧа и публикация его документальной базы началась во время и сразу после окончания Гражданской войны. Уже в 1919 году самарский истпарт издал документальный сборник о КОМУЧе [22], а в 1923 году вышли воспоминания социал-демократа Ивана Майского, возглавлявшего ведомство труда КОМУЧа [7]. Советская историографическая традиция относилась КОМУЧ к «демократической контрреволюции», белому движению. В настоящее время эта точка зрения пересматривается в сторону отнесения его к «третьему пути», к альтернативной большевистской «модели социализма» (см. [10]). Подобной трактовки придерживаются современные исследователи М. В. Вишняк [2], Л. Г. Протасов [9], а также В. А. Лапандин, издавший документальные труды, посвященные как деятельности [5], так и выявлению и публикации документации КОМУЧа [6].

Однако, несмотря на обширную историографию, тема многогранной деятельности КОМУЧа далеко не исчерпана. Отсутствуют документо-

ведческие работы, анализирующие документопоток первого антибольшевистского правительства, в том числе по вопросам социальной политики и культуры. Нет и трудов, оценивающих попытки влияния КОМУЧа на культурную и социальную сферы с культурологической точки зрения.

Целью данной статьи является анализ сохранившейся в архиве распорядительной документации КОМУЧа, касающейся решения вставших перед молодым правительством социальных и культурных проблем. Управленческо-распорядительная функция рассматриваемой документации доказывает серьезность намерений КОМУЧа в решении социокультурных проблем. Основная документация имеет форму приказов Комитета членов Учредительного собрания, обязательных для исполнения на всех контролируемых территориях. Распорядительную функцию несут также постановления управляющих ведомствами КОМУЧа и Совета управляющих ведомствами.

Вспомогательный характер представляла документация КОМУЧа, несущая социальную и коммуникативную функции – листовки, обращения, декларации. Без неё невозможно представить колорит эпохи, общую политическую и социальную направленность действий властей. По разновидности все рассматриваемые документы относятся к машинописным, официальным, служебным документам. Большинство их хранится в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО). Там же находится собрание приказов КОМУЧа, изданное в период его существования [8].

Приказ № 1, датированный 8 июня 1918 года, «О принятии власти Комитетом членов учредительного собрания», подписанный В. Вольским, В. Брушвитом, Б. Фортунатовым, И. Нестеровым был обращен ко всем социальным слоям населения Самарской губернии: «Именем Учредительного Собрания большевистская власть в г. Самаре и Самарской губ. объявляется низложенной. Все комиссары отрешаются от занимаемых ими должностей. Во всей полноте своих прав восстанавливаются распущенные советской властью органы местного самоуправления: Городские Думы и Земские Управы, коим предлагается немедленно приступить к работе» [12, л. 2].

Приказ объявлял о переходе всей гражданской и военной власти к «комитету, состоящему из членов Учредительного Собрания, избранных от Самарской губ. на основании всеобщего избирательного права и представителей от местных самоуправлений».

Заявлялось о приверженности новых властей свободе и демократии: «Все ограничения и стеснения в свободах, введённые большевистскими властями, отменяются и восстанавливается свобода слова, печати, собраний и митингов». Упразднялся большевистский Революционный трибунал и восстанавливался Окружной народный суд, выпускались Советы.

В приказе № 2 объявлялось о создании Народной армии, призванной взять на защиту «порушенные права народа» и «восстановлены органы истинного народоправства» [8, с. 5–6].

Приказ № 3 требовал прекращения расстрелов: «Призываем под страхом ответственности немедленно прекратить всякие добровольные расстрелы. Всех лиц, подозреваемых в участии в большевистском восстании, предлагаем немедленно арестовывать и доставлять в Штаб Охраны» [8, с. 6].

Одновременно представители КОМУЧа и его Народной армии обращались к красноармейцам в одной из листовок: «Опомнитесь, куда Вы идёте! Ведь Вас всё ещё обманывают, когда весь народ понял, что лживая и разбойничья власть большевистских комиссаров ведёт страну к гибели... Вам говорят, что против советской власти вооружились кулаки, помещики и буржуазия. Всё это ложь: против советской власти восстал весь народ, всё крестьянство и рабочие, именем которых покрывается Ваша предательская власть и в крови которых захлёбывается теперь Россия» [13, л. 54]. В дальнейшем для борьбы с политическими противниками была организована милиция, а члену КОМУЧа, председателю Совета управляющих ведомствами Е. Ф. Роговскому было поручено организовать ведомство государственной охраны [4, с. 337].

С целью установления общественного порядка приказ № 6 строжайше воспрещал возбуждение национальной вражды и призывы к погромам: «Виновные в нарушении настоящего

приказа будут преследоваться самыми решительными мерами, погромщики расстреливаться на месте, агитаторы немедленно будут арестовываться и доставляться в комендатуру». Наблюдение за исполнением данного приказа возлагалось на общую охрану города и квартальные советы [8, с. 7].

Жёсткие меры в отношении противников сочетались с гибкостью режима в отношении поддерживающих его граждан. В «Обращении к гражданам г. Самары» объявлялось о начале формирования на добровольной основе армейских воинских частей, для чего желающие должны были прибыть по адресу: угол Саратовской и Алексеевской улиц, дом Курлина [8, с. 23]. Управляющий военным ведомством просил управляющего ведомством просвещения отложить время начала занятий для добровольцев-учеников: «...прошу об издании Циркулярного распоряжения по вверенному Вам Ведомству о принятии учеников-добровольцев, по окончании ими 4-месячного срока пребывания на военной службе в учебные заведения спустя несколько недель после начала учебного года и об оставлении ныне за ними занимаемых ими вакансий» [14, л. 8 об.].

Постановление № 16 Совета управляющих ведомствами КОМУЧа устанавливало: «Все добровольцы, как офицеры, так и солдаты, служащие в правительственных и общественных учреждениях, поступающие в Народную Армию, сохраняют за собою занимаемую ими должность с сохранением за ними содержания и квартального довольствия, причём получаемое ими жалование в Народной Армии засчитывается в счёт получаемого ими содержания и получается от учреждения только разница» [14, л. 9].

Правительство стремилось оказать помощь незащищённым социальным слоям – инвалидам, безработным и даже увольняемым из советских учреждений служащим. Приказ № 19 КОМУЧа гласил: «Подтверждаем к исполнению приказ Самарского Комитета Народной Власти о пользовании союзом инвалидов тридцати-процентным отчислением от всех увеселений и зрелищ гор. Самары». Этот же приказ обязывал: «Всем уволенным из органов советской власти служащим должно быть уплотнено согласно коллективному

договору, но не свыше одно-месячного содержания» [8, с. 12].

Рассматривался вопрос о повышении заработной платы учителей. К этому призывал правительство КОМУЧа Временный окружной комитет по народному образованию в Сызранском уезде. В архиве сохранилось его обращение к ведомству просвещения и ходатайство окружного уполномоченного КОМУЧа: «Вообще должен я заметить, что жизнь народного учителя в настоящую войну самая жалкая и бедная и материальное его положение ниже всякой критики» [15, л. 3 об.]. Окружной уполномоченный предлагал конкретные денежные расчёты и призывал правительство в «спешном порядке» дать прибавку учителям с того момента и с того числа, «какого она дана другим служащим остальных учреждений» [15, л. 4].

Архивные документы не дают ответа на вопрос: дошла ли очередь до повышения заработной платы учителям? Однако правительство КОМУЧа уделяло внимание развитию образования. Губернская земская управа и правление Самарского педагогического института приняло постановление ходатайствовать перед КОМУЧем о преобразовании института в университет. 10 августа 1918 года приказом № 216 Самарский педагогический институт был преобразован в Самарский университет [11].

Наряду с образованием, КОМУЧ старался держать в поле своего зрения вопросы развития культуры. Ими занималось ведомство образования, курировал которое, согласно приказу № 5, член комитета И. Нестеров [8, л. 7]. Существовал также Агитационный культурно-просветительный отдел КОМУЧа, издававший «Вестник комитета членов Всероссийского Учредительного собрания». В «Вестнике» появлялись статьи и сообщения, характеризующие состояние культуры как на территории КОМУЧа, так и в советской России. Так, в одной из газет характеризовалась общественная и культурная жизнь Петрограда: «Общественной жизни в Петрограде теперь нет: партии, кроме правящих, боясь реквизиции, закрыли помещения своих клубов и ничем не проявляют своей деятельности. И единственным обществом, устраивающим ино-

гда митинги, лекции и собрания является «Общество культуры и свободы», основанное в память 28 февраля 1918 года, во главе с Верой Фигнер, Максимом Горьким, Потресовым, Кареевым, Загорским и др.» [1].

Агитационный культурно-просветительный отдел КОМУЧа приступил к изданию листовок, обращённых к различным социальным слоям населения. В листовке «Товарищи крестьяне!» утверждалось, что «...большевики не защитники крестьян и рабочих, а предатели их и Родины». Листовка заверяла рабочих и крестьян в стремлении КОМУЧа стоять на страже их интересов: «Перед Комитетом стоят большие задачи: необходимо создать могучую Народную Армию, могущую бороться со всеми врагами Родины и Учредительного Собрания, необходимо закрепить за вами завоёванную Революцией землю, необходимо пустить в ход фабрики и заводы, дабы рабочие не умерли с голоду, а вы (крестьяне. – С. М.) имели бы необходимые для вас сельскохозяйственные орудия, мануфактуру и проч.» [16, л. 39].

В листовке «Народная Армия» заявлялось, что основу армии должен составить сам народ – рабочие и крестьяне. Листовка настраивала солдат и офицеров Народной армии на поддержание высокого уровня армейской культуры: «Какова же должна быть Народная Армия? Она не должна быть такой как при царе бывало: Теперь над солдатом нельзя издеваться, нельзя его ругать, нельзя бить. Он должен быть человеком и гражданином, но в то же время вступивший в Народную Армию должен помнить, что он солдат, воин, что он исполняет долг, святой и высокий, но вместе с тем тягостный и трудный. Солдат призван в армию затем, чтобы защищать отечество, а не шляться по базару или щелкать семечки» [16, л. 37].

Листовка культурно-просветительного отдела «Кто такие чехо-словаки и за что они воюют?» имела подзаголовок «товарищи и крестьяне!». Она знакомила с создавшимся военным и политическим положением, объясняла почему чехословацкие войска следует рассматривать в качестве союзников [17, л. 23]. Ту же цель преследовала листовка «Немецкая угроза», убеждавшая, что «не будет никогда великий народ русский немецким рабом» и в этом посодествуют «родные нам Чехо-словаки» [18, л. 14].

Приказом КОМУЧа № 114 от 17 июля 1918 года «с согласия высшего командования чехо-словацких войск», начальник 1-й Чехо-Словацкой Гуситской Стрелковой Дивизии полковник Чечек был назначен «командующим всеми войсками Народной Армии и мобилизованными частями Оренбургского и Уральского Казачьих войск» [8, с. 77]. В своих приказах, сохранившихся в ЦГАСО, Чечек опирается на материалы Агитационного культурно-просветительного отдела КОМУЧа. Призывая всех «честных и сознательных граждан» переходить на сторону Народной армии, борющейся с «германскими шпионами» – кучкой советских комиссаров во главе с Лениным и Троцким – за «истинную свободу и за единого хозяина земли русской» – Всероссийское Учредительное собрание.

Решение военно-мобилизационных проблем всегда было главным делом КОМУЧа, но анализ потока распорядительной документации указывает на стремление правительства заняться разрешением конкретных вопросов, связанных с развитием культуры. Приказ № 20 за подписью В. Вольского передавал все реквизированные советской властью предприятия культуры, в том числе кинематографы, в ведение городского самоуправления [8, л. 13].

20 августа 1918 года вышло специальное постановление по охране памятников революции, старины и культуры. Постановление предписывало принять экстренные меры по сохранению библиотек, собраний картин, статуй, музыкальных инструментов, старых монет, посуды, оружия. Особое внимание уделялось охране архивов: правительственных, частных, семейных, общественных организаций и политических партий. Охране подлежали, в том числе, архивы бывшего Временного правительства и советской власти. Архивная документация бывших органов управления, а также частные архивы, владельцы которых не установлены или находятся в безвестной отлучке, передавались на временное хранение в местные музеи или учёные архивные комиссии, а при отсутствии таковых в специально учреждённый Самарский отдел Книжной палаты [19, л. 29].

Книжная палата в Самаре учреждалась постановлением КОМУЧа. В её задачу входила «ре-

гистрация всей текущей печати России, как непо-временных, так и повременных изданий, а также типографий, литографий, металлографий и иных подобных заведений». Кроме того, Книжная палата «ведёт научную систематическую регистрацию всего печатного материала на русском языке». На Книжную палату возлагалось «образование книжного фонда для снабжения книгами государственных учреждений, а равно и снабжение государственных книгохранилищ всеми выходящими в России произведениями тиснения» [20, л. 20].

Наряду с вопросами культуры КОМУЧ держал в поле зрения социальные проблемы гражданского населения. В принятой им Декларации крестьяне заверялись, что земля «бесповоротно перешла в народное достояние и никаких попыток к возврату её в руки помещиков Комитет не допустит». Рабочим объявлялось о сохранении их профессиональных союзов и всего действующего законодательства об охране труда. Объявлялись конкретные меры по противодействию безработице и соблюдению права рабочих на забастовки: «Всякий расчёт рабочих и приостановка работы предприятий, не оправдываемые условиями производства, или совершаемые по соглашению предпринимателей в целях борьбы с рабочими или правительством, воспрещается под угрозой строжайшей ответственности» [16, л. 8]. Ведомству труда поручалось создание органов охраны труда в губернских и уездных городах.

В то же время Декларация была нацелена на соблюдение законных прав предпринимателей: «Предпринимателям предоставляется право требовать от рабочих интенсивного и доброкачественного труда в течение всего рабочего времени, определённого законом и договором, и увольнять неподчиняющихся этим требованиям, соблюдая соответствующие законные нормы». Предприниматели также могли «увольнять лишних рабочих с соблюдением установленных для этой цели законов и постановлений» [16, л. 8].

Приказом № 93 от 9 июля 1918 года создавалась комиссия по денационализации фабрично-заводских предприятий. В её состав входили, кроме бывших владельцев, представители профсоюзов, земств, городских управ, государственных учреждений. Только эта комиссия мог-

ла решить вопрос о возвращении предприятия. В приказе заявлялось: «Все бывшие владельцы ставятся настоящим в известность, что возвращение имущества насильственным порядком также недопустимо, как первоначальный захват его, и будет пресекаться и преследоваться самым строгим образом» [8, с. 62].

Высшим достижением социальной политики КОМУЧа в отношении рабочих и служащих стало установление 8-часового рабочего дня. 6 сентября 1918 года управляющему ведомством труда было направлено предписание № 3744, которое извещало: «Комитет Членов Всероссийского Учр(едительного) Собрания в заседании своём 4 сентября единогласно принял внесённый вами приказ, устанавливающий 8-часовой рабочий день на всей территории Учредительного Собрания. Комитет считает, что за этим актом должен последовать ряд других неотложных

мер социального законодательства, направленных к защите интересов труда» [21, л. 1]. Но дни КОМУЧа были уже сочтены.

КОМУЧ не успел много сделать в области социальной и культурной сферы, но его шаги в этом направлении показывают устремлённость к сильной социокультурной политике, охватывающей все социальные слои и группы. Политическая обстановка Гражданской войны требовала сосредоточения на военных вопросах и выдвигала на первый план нужды солдат, строительство армии, но это не означало отказа от решения общекультурных проблем и социальных вопросов гражданского населения – рабочих, крестьян, служащих, интеллигенции, предпринимателей. Распорядительная документация КОМУЧа показывает, что его социальная и культурная политика становилась реальной альтернативой политики советской власти.

Литература

1. Вестник комитета членов Всероссийского Учредительного собрания [Электронный ресурс]. – 1918. – 13 июля. – URL: <http://ruspit.ru/ww1/press/vestnic-komiteta> (дата обращения: 15.12.2015).
2. Вишняк М. В. Всероссийское учредительное собрание. – М.: РОССПЭН, 2010. – 448 с.
3. Волжская коммуна. – 2015. – 5 дек.
4. Звягин С. П. Член КОМУЧа Е. Ф. Роговский // Гражданская война в России (1917–1922): взгляд сквозь десятилетия: сб. мат-лов науч. конф. – Самара: Ас-Гард, 2009.
5. Лападин В. А. Комитет членов Учредительного собрания: структура власти и политическая деятельность (июнь 1918 – янв. 1919 года). – Самара: Самар. центр аналит. истории и истор. информатики, 2003. – 242 с.
6. Лападин В. А. Эсеровские политико-государственные образования в России в годы Гражданской войны. Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (июнь 1918 – янв. 1919 года): истор. источники: в 2 т. – Самара: СЦАИИИ, 2006. – Т. 1. – 250 с.
7. Майский И. Демократическая контрреволюция. – М.; Пг., 1923.
8. Приказы Комитета членов Учредительного собрания. Издание информационного отдела при Комитете членов Учредительного собрания. – Самара: Тип. М. Фейгельман, 1918. – 80 с.
9. Протасов Л. Г. Всероссийское учредительное собрание: история рождения и гибели. – М., 1997.
10. Калягин А. В. Идеино-политическая платформа самарского КОМУЧа (К вопросу о причинах краха «третьего пути» в Гражданской войне) // Ист. вестн. – 2013. – Т. 4 [151]. – С. 136–158.
11. POSTS TAGGED ‘КОМУЧ’. – URL: <https://sto16Km.wordpress.com/tag/Комуч/> (дата обращения: 06.12.2015).
12. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). – Ф. Р. 402. – Оп. 1с. – Д. 2.
13. ЦГАСО. – Ф. Р. 402. – Оп. 1с. – Д. 3.
14. ЦГАСО. – Ф. Р. 3931. – Оп. 1. – Д. 11.
15. ЦГАСО. – Ф. Р. 3931. – Оп. 1. – Д. 10.
16. ЦГАСО. – Ф. Р. 116. – Оп. 1. – Д. 999.
17. ЦГАСО. – Ф. Р. 4140. – Оп. 1. – Д. 57.
18. ЦГАСО. – Ф. Р. 4140. – Оп. 1. – Д. 55.
19. ЦГАСО. – Ф. Р. 3931. – Оп. 1. – Д. 5.
20. ЦГАСО. – Ф. Р. 402. – Оп. 11. – Д. 5.
21. ЦГАСО. – Ф. Р. 402. – Оп. 1. – Д. 8.
22. Четыре месяца учредилщины. – Самара: Истпарг, 1919.

References

1. Vestnik komiteta chlenov Vserossiyskogo Uchreditel'nogo sobraniya [Bulletin of the members of All-Russian Constituent Assembly], 1918, July 13. (In Russ.). Available at: <http://ruspit.ru/ww1/press/vestnic-komiteta> (accessed 15.12.2015).
2. Vishnyak M.V. Vserossiyskoye uchreditel'noye sobraniye [Bulletin of the members of All-Russian Constituent Assembly]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 448 p. (In Russ.).
3. Volzhskaya kommuna [Volga commune], 2015, December 5. (In Russ.).
4. Zvyagin S.P. Chlen KOMUCHa E.F. Rogovskiy [Member Komuch E.F. Rogovsky]. *Grazhdanskaya voyna v Rossii (1917-1922): vzglyad skvoz' desyatiletiya. Sb. mat-lov nauch. konf. [Civil War in Russia (1917-1922): A view through the decades. The collection of materials of scientific conference]*. Samara, As-Gard Publ., 2009. (In Russ.).
5. Lapandin V.A. Komitet chlenov Uchreditel'nogo sobraniya: struktura vlasti i politicheskaya deyatelnost' (iun' 1918 – ianvar' 1919 goda) [Committee members of the Constituent Assembly: the power structure and political activities (June 1918 – January 1919)]. Samara, Samarskiy tsentr analiticheskoy istorii i istoricheskoy informatiki Publ., 2003. 242 p. (In Russ.).
6. Lapandin V.A. Eserovskiye politiko-gosudarstvennyye obrazovaniya v Rossii v gody Grazhdanskoy voyny. Komitet chlenov Vserossiyskogo Uchreditel'nogo sobraniya (iyun' 1918 – yanvar' 1919 goda): istoricheskiye istochniki. V 2 t. [Socialist-Revolutionary political and public education in Russia during the Civil War. Committee members of the All-Russian Constituent Assembly (June 1918 – January 1919.): Historical sources. In 2 v.]. Samara, STsAIII Publ., 2006, vol. 1. 250 p. (In Russ.).
7. Mayskiy I. Demokraticeskaya kontrrevolyutsiya [Democratic counter-revolution]. Moscow, Pg., 1923. (In Russ.).
8. Prikazy Komiteta chlenov Uchreditel'nogo sobraniya. Izdaniye informatsionnogo otdela pri Komitete chlenov Uchreditel'nogo sobraniya [Orders Committee of the Constituent Assembly members. The publication of the information department at the Committee of the Constituent Assembly members]. Samara, Tipografiya M. Feygel'man Publ., 1918. 80 p. (In Russ.).
9. Protasov L.G. Vserossiyskoye uchreditel'noye sobraniye: istoriya rozhdeniya i gibeli [All-Russian Constituent Assembly: the history of the birth and death]. Moscow, 1997. (In Russ.).
10. Kalyagin A.V. Ideyno-politicheskaya platforma samarskogo KOMUCHa (K voprosu o prichinakh krakha "tret'yego puti" v Grazhdanskoy voyne) [Ideological and political platform of the Samara Komuch (the question about the causes of the collapse of the "third way" in the Civil War)]. *Istoricheskii vestnik [Historical bulletin]*, 2013, vol. 4 [151], pp. 136-158. (In Russ.).
11. POSTS TAGGED 'KOMUCH'. (In Russ.). Available at: <https://sto16Km.wordpress.com/tag/Komuch/> (accessed 06.12.2015).
12. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 402. Op. 1s. D. 2. (In Russ.).
13. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 402. Op. 1s. D. 3. (In Russ.).
14. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 3931. Op. 1. D. 11. (In Russ.).
15. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 3931. Op. 1. D. 10. (In Russ.).
16. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 116. Op. 1. D. 999. (In Russ.).
17. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 4140. Op. 1. D. 57. (In Russ.).
18. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 4140. Op. 1. D. 55. (In Russ.).
19. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 3931. Op. 1. D. 5. (In Russ.).
20. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 402. Op. 11. D. 5. (In Russ.).
21. Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Samarskoy oblasti [Central State Archive of Samara region]. F. R. 402. Op. 1. D. 8. (In Russ.).
22. Chetyre mesiyatsa uchredilovshchiny [Four months uchredilovshchiny]. Samara, Istpart Publ., 1919. (In Russ.).